

ПОЭМЫ ОССИАНА

ДЖЕМСА МАКФЕРСОНА.

(J. Macpherson.—Poems of Ossian).

Изслѣдованіе, переводъ и примѣчанія

Е. В. Балобановой.

~~~~~  
Изданіе журнала „Пантеонъ Литературы“.  
~~~~~

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. А. Лебедева, Невскій просп., д. № 8.

1890.

824057
I 33

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 января 1890 г.

Предисловіе.

Не смотря на огромное значеніе Оссіана для всей европейской литературы, онъ у насъ не только совершенно забытъ, но даже мы не имѣемъ въ настоящее время ни одного его перевода. Извѣстный переводъ Кострова съ французскаго перевода Le-Toungneur'a, въ послѣдній разъ переизданный въ 1818 г., давно сталъ библіографической рѣдкостью; отдѣльныя-же пѣсни, переведенныя Карамзинымъ и Иваномъ Захаровымъ и разсѣяанныя по журналамъ конца прошлаго столѣтія, какъ то: въ «Московскомъ Журналѣ», въ «Зрителѣ», въ «Чтеніи для вкуса и развлеченія», еще менѣе доступны современному читателю.

Теперь-же, при общемъ стремленіи къ фольклоризму, для котораго несомнѣнно Оссіанъ Макферсона никогда не терялъ своего значенія, мнѣ казалось необходимымъ пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей переводной литературѣ.

Предлагаемый переводъ поэмъ Оссіана Макферсона сдѣланъ мною съ изданія Кэмпбелля 1822 г. (The poems of Ossian translated by James Macpherson. Authenticated by Hugh Campbell. London) и заключаетъ въ себѣ 22 поэмы Оссіана, которыя входятъ во всѣ англійскія изданія. Кромѣ того, мною переведены тѣ древне-ирландскія сказанія и пѣсни, которыя имѣютъ соотношеніе съ поэмами Макферсона.

Хотя у меня былъ подъ рукою текстъ послѣднихъ на древне-ирландскомъ языкѣ, но, не надѣясь на свое знаніе его, я воспользовалась англійскими переводами O'Curry, Skene, J. Campbell'a, сличивъ ихъ по возможности съ оригиналомъ. Тѣ-же изъ памятниковъ, для которыхъ я не имѣла готоваго перевода, я привожу только въ своихъ пересказахъ съ оригинала.

Источниками для моего изслѣдованія послужили:

1) The book of Leinster, памятникъ XII в. facsimile, изд. Ирландской академіей въ Дублинѣ въ 1880 г.

2) O'Curry, Lectures on the manuscript materials of ancient Irish.

3) Windish Irishe texte.

4) Irish Folk-Lore-Camerson and Ferguson.

5) Gaelic Texts A by J. Campbell.

Кромѣ того, я пользовалась сочиненіями:

1) O'Curry: Manners and Customs of the ancient Irish.

2) Talvy: Die Unächtheit der Lieder Ossian's.

3) Blair's: Critical Dissertation on the poems of Ossian.

4) Blackee: The language and litterature of the Scottish Highlands.

5) Windish (переводъ) L'ancienne légende irlandaise et les poésies Ossianiques. Revue Celtique V, 5.

6) De-Jubainville: Introduction à l'étude de la littérature Celtique и др.

Всѣмъ извѣстно, какое сильное впечатлѣніе произвело въ Европѣ появленіе въ 1760 г. поэмъ Оссіана Макферсона, создавшаго или, лучше сказать, упрочившаго тотъ литературный стиль, который долго господствовалъ въ Германіи, Англіи и у насъ. Оссіанъ немедленно былъ переведенъ на всѣ европейскіе языки. Имъ увлекались всѣ, начиная съ Клопштока, Гердера, Гете и кончая Суворовымъ и Наполеономъ.

Помимо чисто литературнаго впечатлѣнія, произведеннаго Оссіаномъ, онъ былъ вовлеченъ въ исторію Гомеровскаго вопроса: въ немъ видѣли такое-же прямое отраженіе народной поэзіи, какъ въ Одиссеѣ и Иліадѣ, и онъ опредѣлилъ надолго теченіе нѣмецкой критики.

Уже въ 40-выхъ годахъ прошлаго столѣтія, классическое направленіе въ литературѣ стало уступать мѣсто сентиментальному, которое пускаетъ прочныя корни вездѣ и особенно въ Англіи, гдѣ Томсонъ еще за 30 лѣтъ до Руссо въ своихъ «Временахъ года» обращается къ природѣ. Ричардсонъ — въ романѣ, Георгъ Лило — въ драмѣ завершаютъ начатое «Временами года» Томсона и обуславливаютъ успѣхъ Оссіана Мак-

ферсона, явившагося въ 1760 г. въ Единбургѣ подъ заглавіемъ: «Fragments of ancient poetry, collected in the Highlands and translated from the gaelic or erse language by James Macpherson». Макферсонъ въ предисловіи къ своему изданію называетъ себя простымъ переводчикомъ старинной рукописи, сохранившей поэзію барда Оссіана, сына Фингала, жившаго въ III ст. въ горной Шотландіи. Сначала вышло всего 15 пѣсенъ, но общество богатыхъ шотландскихъ патріотовъ, польщенное въ своей національной гордости успѣхомъ пѣсенъ, дало Макферсону средства на новое путешествіе въ Гайлэндъ съ цѣлю открытій; въ 1762 г. вышло новое изданіе этихъ пѣсенъ съ весьма значительнымъ прибавленіемъ (числомъ до 39), представлявшимъ результатъ вышесказанной поѣздки. Съ этого изданія, если не ошибаюсь, сдѣланъ переводъ Le-Tourneur'a, съ котораго, въ свою очередь, переводилъ Костровъ, не знавшій англійскаго языка. Впрочемъ, Костровъ перевелъ не всѣ пѣсни, а только 24, по числу пѣсенъ Иліады и Одиссеи. Въ 1765 г. явилось новое изданіе Оссіана въ двухъ томахъ, значительно исправленное, состоявшее изъ 22-хъ пѣсенъ (всѣ слишкомъ искусственныя были исключены) и съ предисловіемъ доктора Блэра, профессора риторики и литературы въ Единбургскомъ университетѣ. Съ этого-то изданія и сдѣланы всѣ послѣдующія и оно-то легло въ основаніе изданія Кэмпбелля, съ которымъ имѣла дѣло я.

Вліяніе Оссіана въ Англіи на поэтовъ Озерной школы, на Бернса и даже Байрона, не подлежитъ сомнѣнію; но нигдѣ не было оно такъ прочно, какъ въ Германіи. Клопштокъ, Гете, Гердеръ и всѣ поэты Sturm und Drang'a болѣе или менѣе отразили на себѣ это вліяніе, и, можетъ быть, не слишкомъ смѣло сказать, что Оссіанъ является исходной точкой того романтически-національнаго направленія нѣмецкой литературы, которое господствовало почти до половины нашего столѣтія. Слѣды вліянія Оссіана легко прослѣдить и у насъ до Пушкина включительно, но этотъ вопросъ ждетъ еще своего изслѣдователя.

Въ литературномъ мірѣ первый, обратившій вниманіе на Макферсоновскаго Оссіана, былъ докторъ Блэръ, напечатавшій диенрамбъ этому произведенію, въ подлинность котораго онъ

совершенно вѣрилъ, а затѣмъ представившій и свои изслѣдованія по этому вопросу. Юнгъ указалъ ему на нѣкоторые историческіе анахронизмы, вкравшіеся въ поэмы Макферсоновскаго Оссіана, и просилъ Блэра разобраться въ нихъ хорошенько. Макферсонъ утверждалъ, что его поэмы переведены съ одной древней рукописи, сохранившейся въ семействѣ Кланъ-Рональдъ. Юнгъ совѣтовалъ показать этотъ манускриптъ какимъ-нибудь спеціалистамъ, которые могли-бы констатировать вѣрность перевода (Talvi, p. 15). Макферсонъ самъ испортилъ свое дѣло, не отозвавшись ничѣмъ на это, да и вообще, до 1775 г. не выступалъ ни съ однимъ разъясненіемъ обращенныхъ къ нему вопросовъ, предоставляя своимъ друзьямъ полемику съ противниками. Въ 1775 г. знаменитый критикъ Джонсонъ, вернувшись изъ своей поѣздки въ Гайлэндъ, куда онъ ѣздилъ для изученія древней шотландской поэзіи, напалъ съ крайнимъ ожесточеніемъ на Макферсона, не щадя даже его личности: онъ заявлялъ громогласно, что Макферсоновскій Оссіанъ есть простая мистификація, такъ какъ эрзійскій языкъ до такой степени грубъ и бѣденъ, что, конечно, не могъ служить для выраженія тѣхъ мыслей, которыя находятся въ этомъ произведеніи, и что, вообще, самые древніе памятники письменности на этомъ языкѣ не старѣе одного столѣтія. Сторонники Макферсона не остались въ долгу и заставили Джонсона признаться, что онъ незнакомъ ни съ гаэльскимъ, ни съ эрзійскимъ языками. Но это не поправило дѣла Макферсона, который, наконецъ, былъ вынужденъ выйти изъ своей апатіи и заявить печатно, что онъ выставитъ оригиналъ своего перевода у книгопродавца Беккера въ Эдинбургѣ, для всѣхъ желающихъ съ нимъ познакомиться.

Нѣтъ никакихъ указаній на то, что это обѣщаніе было когда-либо выполнено, да и едвали его выполненіе въ такой формѣ послужило-бы къ чему нибудь.

Въ 1778 г. явилась новая анонимная книга, подъ заглавіемъ: «Произведенія Каледонскихъ бардовъ»; она состояла изъ нѣсколькихъ древнихъ каледонскихъ пѣсенъ, переведенныхъ на англійскій языкъ, какъ потомъ оказалось, большимъ знаткомъ эрзійскаго языка Джономъ Кларке.

Въ предисловіи онъ говоритъ, что сознаеть незначительность этихъ поэмъ въ сравненіи съ Оссіаномъ, даетъ массу деталей о жизни и обычаяхъ каледонцевъ и рассказываетъ о литературномъ походѣ противъ Макферсона, передъ гениемъ котораго онъ преклоняется.

Въ 1780 г. явился весьма солидный сторонникъ послѣдняго—Джонъ Смитъ, напечатавшій сочиненіе о шотландскихъ друидахъ подъ заглавіемъ «Гаэльскія древности», кромѣ того, разсужденія о подлинности Оссіана съ ссылками на людей, видѣвшихъ оригиналъ Макферсоновскаго перевода и, что всего важнѣе, — переводъ англійской прозой четырнадцати гаэльскихъ пѣсенъ, изъ которыхъ одиннадцать были приписаны самому Оссіану, а остальные тремъ бардамъ, его современникамъ, вмѣстѣ съ нимъ считавшимся создателями золотого вѣка шотландской поэзіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ Смитъ издалъ и оригиналъ своихъ четырнадцати поэмъ. Эти поэмы, хотя и непохожія на Макферсоновскаго Оссіана по стилю, были до того сходны съ нимъ по духу, что могли служить вѣскимъ доказательствомъ въ его пользу.

Въ 1787 г. споръ разгорѣлся снова: нѣкій Шау, прежній сторонникъ Макферсона, предпринявшій даже путешествіе въ Гайлэндъ съ цѣлью найти подтвержденія указаній Блэра и Смита, вернулся оттуда съ убѣжденіемъ въ полной подложности Макферсоновскаго Оссіана и недобросовѣстности его адептовъ. Отпаденіе Шау было тяжелымъ ударомъ Оссіановскому вопросу: борьба приняла характеръ узко-національный и болѣе и болѣе отдалялась отъ научной критики. Ирландскіе ученые приняли въ этой борьбѣ очень горячее участіе, такъ что, не смотря на склонность Тальви принять ихъ выводы, нельзя не видѣть крайне пристрастной окраски многихъ изъ ихъ доказательствъ. До Макферсона никто не оспаривалъ ирландскаго происхожденія Финіанскихъ героевъ, и посягательство послѣдняго на нихъ поставило вопросъ и съ этой стороны на національную почву.

Въ 1797 г. Гайлэндское Общество назначило комиссію для изслѣдованія вопроса о подлинности Оссіана, которая и издала черезъ восемь лѣтъ отчетъ о своихъ изысканіяхъ. Результаты,

добытые ею, вообще говоря, были весьма незначительны: въ двадцать лѣтъ, которыя прошли со времени появленія Макферсоновскаго Оссіана, многое утратилось и измѣнилось въ Гайлэндѣ. Конечно, найдено было нѣсколько пѣсенъ о Фініяхъ; многія изъ нихъ по преданію были Оссіановскія, но ничего похожаго на Макферсоновскій переводъ не было найдено.

Не болѣе благопріятно и свидѣтельство старыхъ рукописей, собранныхъ комиссіей: чтобы Дональдъ Смитъ могъ возстановить одну страницу въ 22 строки Макферсоновскаго текста, ему нужно было употребить 15 страницъ изъ десяти различныхъ рукописей. Въ дополненіе къ отчету, комиссія издала множество писемъ большею частью извѣстныхъ людей, желавшихъ доказать подлинность Оссіана, но, въ дѣйствительности, ничего существеннаго не доказавшихъ; многіе изъ нихъ утверждали, что въ дѣтствѣ слышали подобныя пѣсни, но этимъ ничего не было сказано.

Многіе современники съ Вальтеръ-Скоттомъ во главѣ дѣлаютъ серьезный упрекъ комиссіи въ томъ, что она задалась предвзятой мыслью возстановить вѣру въ подлинность Макферсоновскаго Оссіана, а не преслѣдовала цѣли, для которой была собрана—возстановленіе истины, какой-бы она ни явилась.

Дѣйствительно, безтактность комиссіи бросается въ глаза безпрестанно. Напримѣръ, она разсылаетъ циркуляръ съ шестью вопросными пунктами по поводу Оссіана ко всѣмъ лицамъ, обществамъ и учрежденіямъ, которыя хоть малѣйшимъ образомъ могли быть заинтересованы въ раскрытіи истины или могли знать что либо объ Оссіанѣ. Но ни одинъ экземпляръ этого циркуляра не былъ посланъ въ Ирландію, гдѣ несомнѣнно могли пролить всего больше свѣта на это дѣло, такъ какъ многіе тамошніе ученые знали гаэльскій языкъ. Дублинская библіотека и архивы частныхъ лицъ имѣли массу неразработаннаго матеріала въ видѣ старинныхъ рукописей, анналовъ, манускриптовъ, имѣвшихъ, можетъ быть, какое-нибудь отношеніе къ вопросу.

Тальви, кромѣ того, прямо обвиняетъ комиссію въ недобро-

совѣстномъ и неточномъ переводѣ найденныхъ рукописей и въ тенденціозномъ искаженіи ихъ, когда попадалось что-либо не въ пользу шотландскаго происхожденія финіанскихъ героевъ. Напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ, гдѣ Фергусъ называется пѣвцомъ финіевъ изъ Эрина, слѣдовало перевести *Bard of the Tinnians of Erin*, переведено-же *bard from Erin heroes*, т. е. пѣвецъ эринскихъ героевъ.

Но трудно предположить, чтобы члены комиссіи, люди, во всякомъ случаѣ, извѣстные въ свое время, допускали такіа искаженія намѣренно; всего легче объяснить это незнакомствомъ ихъ съ гаэльскимъ языкомъ, вслѣдствіе чего имъ приходилось полагаться во всемъ на Дональда Смита, узкое народничество котораго доводило его до абсурдовъ.

Въ 1807 г., наконецъ, появились оригиналы Макферсона, или, лучше сказать, появилось одиннадцать гаэльскихъ пѣсень и между ними двѣ большія эпопеи: «Фингалъ» съ дословными латинскимъ и англійскимъ переводами и «Темора» — съ латинскимъ. Это было все, что нашлось въ бумагахъ Макферсона послѣ его смерти и что было передано имъ еще при жизни Джону Меккензи, но ни одного стараго манускрипта, ничего похожаго на его переводъ; надо, значить, предположить, что у него ничего подобнаго и не было, или что онъ намѣренно уничтожилъ всякій слѣдъ оригинала, что, конечно, невѣроятно.

Сенклеръ, одинъ изъ запоздавшихъ защитниковъ Макферсона въ періодъ борьбы, говоритъ, что манускриптъ Оссіановскихъ произведеній гораздо раньше Макферсона, въ 1745 г., находился въ одной шотландской школѣ во Фландріи, но былъ уничтоженъ невнимательнымъ отношеніемъ учениковъ. Извѣстія объ этомъ манускриптѣ имѣются и изъ другихъ довольно достовѣрныхъ, источниковъ, только, конечно, Сенклеръ идетъ слишкомъ далеко, утверждая, что это былъ манускриптъ, то-жественный съ Макферсоновскимъ Оссіаномъ, хотя нѣтъ основанія соглашаться и съ ирландскимъ ученымъ Друммондомъ, считающимъ этотъ манускриптъ экземпляромъ ирландскаго финіанскаго сказанія.

Не смотря на поднятую такимъ образомъ критикою бурю

по вопросу о подлинности Оссіана Макферсона, вопросъ этотъ, по крайней мѣрѣ съ существенной своей стороны, остается открытымъ. Что же касается до вопроса о національности Оссіановскихъ героевъ, то въ настоящее время онъ не можетъ быть предметомъ спора.

Жители сѣверной Шотландіи и Ирландіи принадлежали къ одному племени, сохраняли сравнительно до поздняго времени свои національныя черты, благодаря тому, что римское завоеваніе не коснулось ни той, ни другой страны (дальше залива Фризы Firth римляне не пошли на сѣверъ Шотландіи, а въ Ирландіи они и совсѣмъ не были.—Момсенъ, V т. стр. 162—165). Страны эти находились въ постоянныхъ сношеніяхъ, и весьма вѣроятно, что жители Гайланда даже были прямыми выходцами изъ Ирландіи (Ebrard. Zur Ossian Frage-Zeitschrift der Lit. № 29, 1869 г.). И несомнѣнно, что отечество Оссіановской легенды—Ирландія, по крайней мѣрѣ, она самый древній источникъ.

Историческія событія, служащія основаніемъ для Оссіановской легенды, относятся по ирландскому разсчету къ 174—284 гг. по Р. Х.; о нихъ упоминается въ самыхъ древнихъ ирландскихъ рукописяхъ начала и середины XII в. Конечно, трудно придавать значеніе хронологіи этихъ рукописей, но по имѣющимся даннымъ въ разныхъ ирландскихъ хроникахъ можно съ увѣренностью сказать, что Оссіановская эпоха предшествовала введенію христіанства въ Ирландію. По преданіямъ, Ирландія составляла одно королевство, во главѣ котораго стоялъ король Тары (Теморъ по древне-ирландски). Съ древнѣйшихъ временъ король выбиралъ вождей для каждаго отдѣльнаго клана, а самъ былъ вождемъ вождей. Сто двадцать первымъ королемъ былъ Коннъ (Conn Cétchathach), т. е. Коннъ «Ста битвъ». Онъ имѣлъ друида, дочь котораго Мюрни (Murni) отличалась необыкновенной красотой. Дядя Конна, Куммаллъ, вождь его дружины, извѣстной подъ именемъ феніевъ, просилъ руки Мюрни и, когда ему отказали, силой увезъ ее. Отецъ Мюрни обратился къ Конну за защитой, и послѣдній приказалъ Куммаллу возвратить Мюрни отцу или покинуть Ирландію.

Куммаллъ отказался послушаться, и началась война между

дядей и племянникомъ. Куммалль убить, Мюрни, отвергнутая отцемъ, который хочетъ ее сжечь, ищетъ убѣжища у замужней сестры Куммалла, и тамъ родится у нея сынъ Финъ-Мак-Кумгалъ. Когда Финъ выросъ, онъ мститъ клану Морна, къ которому принадлежалъ убійца его отца. Этотъ рассказъ извѣстенъ въ рукописи 1100 г. подъ названіемъ «Причина битвы при Кнухъ», переводъ котораго я здѣсь и предлагаю. Нѣсколько хорошихъ копій этого сказанія находятся въ Ирландской королевской академіи. Я пользовалась текстомъ, приведеннымъ у Windish'a въ *Kurzgefasste Grammatik*, p. 121. Стихотворныя вставки всѣ одного размѣра: строфа имѣетъ двѣ длинныя строки изъ семи слоговъ, каждая длинная строка оканчивается односложнымъ словомъ. *Cnucha*—мѣстность, называемая теперь *Castle Snosh*, по ирландски *Caislen Cnucha* близъ Дублина на рѣкѣ Лиффей—*Liffey*.

Fotha Catha Cnucha in so.

Причина битвы при Кнухъ.

1. Когда Кахаиръ Моръ¹⁾, сынъ Федельмхи Фиурглайя²⁾, сына Кормака Гельтай Гаиха³⁾ былъ въ королевствѣ Темрахъ⁴⁾, а Коннъ «Ста битвъ»⁵⁾ въ Сенандосѣ⁶⁾, странѣ вождя. Кахаиръ имѣлъ знаменитаго друида по имени Нуаду⁷⁾, т. е. сына Ахи⁸⁾, сына Дахи⁹⁾, сына Брокана¹⁰⁾, сына Финтана¹¹⁾ изъ Туахъ-Дахи въ Брега¹²⁾. Друидъ просилъ у Кахаира землю въ Лайгенѣ¹³⁾, потому что зналъ, что въ Лайгенѣ она останется наслѣдственной въ его родѣ. Кахаиръ предоставилъ ему выборъ земли. Страна, выбранная друидомъ, была Альму¹⁴⁾. Та, что была женой Нуаду, была Альму, дочь Бекайна¹⁵⁾.

¹⁾ *Cathair Mór* или великій, имя англазированное въ Карла. Его передѣла въ Карла Великаго. Смерть его относится по анналамъ къ 177 г. по Р. Х.

²⁾ *Fedelmhi Firurglais*, второе имя, вѣроятно, эпитетъ.

³⁾ *Cormaic Geltai Gaith*: можетъ быть, эпитетъ «вѣтеръ».

⁴⁾ *Temrach*, т. е. *Tara*—страна *Meath'a*. ⁵⁾ *Cèchathach*. ⁶⁾ *Cenandos*.

⁷⁾ *Nuadu*. ⁸⁾ *Achi*. ⁹⁾ *Dathi*. ¹⁰⁾ *Brocaín*. ¹¹⁾ *Fintain*.

¹²⁾ *Thuith Dathi a Bregaib*—древняя страна, заключавшая большую часть теперешняго *Meath'a* и окрестностей Дублина.

¹³⁾ *Laigen*—теперь Лейнстеръ.

¹⁴⁾ *Almu*, теперь гора *Allen*, близъ *Newbribge* въ странѣ *Kildaren*.

¹⁵⁾ *Becain*.

2. И дунъ ¹⁾ былъ построенъ тогда въ Альму, и аламу ²⁾ втиралась въ его стѣны, пока онѣ не стали совсѣмъ бѣлы, и отъ этого-то, можетъ быть, и было приложено имя Альму къ аламу, о чемъ было сказано:

Совсѣмъ бѣла дуна боевой славы,
Какъ будто-бы получила известъ изъ Ирландіи
Отъ аламу, который онъ придавъ своему дому,
Оттого-то и приложилось аламу къ Альму ³⁾.

Жена Нуаду Альму настаивала, чтобы ея имя дали холму, и это ея требованіе было удовлетворено именно для того, чтобы ея имя было на томъ холму, такъ какъ въ немъ она была погребена, о чемъ было сказано:

Альму прекрасная была женщина,
Жена Нуаду великаго, сына Ахи.
Она настаивала и спорившіе согласились,
Чтобы ея имя находилось на томъ прекрасномъ холму ⁴⁾.

3. Нуаду имѣлъ извѣстнаго сына по имени Таджъ ⁵⁾, сынъ Нуаду. Райріу ⁶⁾, дочь Донъ-Дума ⁷⁾, была его женой. Знаменитый друидъ былъ также Таджъ. Смерть пришла къ Нуаду, и онъ оставилъ свой дунъ таковъ, какъ онъ былъ, своему сыну, и Таджъ сталъ друидомъ Кахаира на мѣсто своего отца. Райріу родила Талжу дочь, Мюрни-Мункаймъ ⁸⁾ — ея имя. Дѣвочка выросла въ большой красотѣ, такъ что сыновья королей и могущественныхъ вождей Ирландіи имѣли обыкновеніе ухаживать за ней. Куммалль ⁹⁾, сынъ Тренмора ¹⁰⁾, король-воинъ Ирландіи, былъ тогда на службѣ Кона ¹¹⁾. Онъ также, подобно всѣмъ другимъ лицамъ, сватался къ дѣвушкѣ. Нуаду отказалъ ему, потому что онъ зналъ, что ему придется оставить Альму изъ-за него, такъ какъ одна и та-же женщина была матерью Куммалла и отца страны, именно Федельмидъ Рехтмаръ ¹²⁾. Тѣмъ не менѣе, приходитъ Куммалль и убѣгаетъ

¹⁾ Dun — древній типъ постройки въ Ирландіи: нѣсколько скученныхъ круглыхъ зданій, построенныхъ въ искусственномъ углубленіи и обнесенныхъ валомъ или рвомъ. O'Curry: Man. and Cust. of ancient Irish 8 v. III.

²⁾ Окрашивающее вещество.

³⁾ Стихотворная вставка.

⁴⁾ Стихотворная вставка.

⁵⁾ Tadj. ⁶⁾ Rairiu. ⁷⁾ Duind-Duma. ⁸⁾ Murni-Muncaim. ⁹⁾ Cummall.

¹⁰⁾ Frenmóir. ¹¹⁾ Cuind. ¹²⁾ Fedelmíid-Rechtmar.

съ Мюрни, которую беретъ силой въ бѣгство съ собой, такъ какъ она не была отдана ему.

4. Таджъ приходитъ къ Кону и рассказываетъ свое оскорбленіе отъ Куммалла и начинаетъ подзадоривать Кона и упрекать его. Конъ посылаетъ пословъ къ Куммаллу и приказываетъ ему оставить Ирландію или возвратить дочь Таджу. Куммаллъ сказалъ, что не хочетъ отдавать ее, но всякую другую вещь онъ отдалъ-бы, только не женщину. Конъ посылаетъ своихъ солдатъ и Ургренда ¹⁾, сына Лугдаха и Луагни ²⁾, и Дайри Дерка ³⁾, сына Эхахъ ⁴⁾, и его сына Эда ⁵⁾ (котораго послѣ звали Голль ⁶⁾) атаковать Куммалла.

5. Куммаллъ собираетъ свою армію противъ нихъ, и битва Кнуха происходитъ между ними, и Куммаллъ былъ убитъ тамъ, и избиеніе его народа было ужасно. Куммаллъ палъ отъ Голля, сына Морна, Лухетъ ⁷⁾ ранилъ его глазъ. И отсюда это имя Голля придано ему, какъ было сказано:

Эдъ было имя сына Дайра
До тѣхъ поръ, какъ Лухетъ «славы» ранилъ его;
Съ тѣхъ поръ, какъ высокое копье ранило его,
Его стали звать Голль ⁸⁾.

Голль убилъ Лухета, и по этой-то причинѣ главнымъ образомъ и существовала родовая вражда между сынами Морни и Фина. Дайра имѣлъ два имени, а именно: Морни и Дайра.

6. Мюрни пошла послѣ того въ Конъ, потому что отецъ оттолкнулъ ее и не пустилъ ее къ себѣ, потому что она была беременна, и онъ сказалъ своимъ людямъ, чтобы они сожгли ее ⁹⁾ и тѣмъ не менѣе онъ не посмѣлъ погубить ее, боясь Кона (Конда), и дѣвушка спросила Конда, что она должна дѣлать. Кондъ сказалъ: «иди», сказалъ онъ, «къ Фіакалу» ¹⁰⁾, сыну Конхинда, въ Темрайгъ-Мерси ¹¹⁾ и освободись тамъ, потому что женой Фіакала была сестра Куммалла Бодбалль Бендронъ ¹²⁾. Кондла ¹³⁾, слуга Конда, пошелъ съ ней, про-

¹⁾ Urgrend mac Lugdach. ²⁾ Luagni. ³⁾ Dáiri Derc. ⁴⁾ Mac Echach.
⁵⁾ A'ed. ⁶⁾ Goll—слѣпой. ⁷⁾ Luchet.

⁸⁾ Стихотворная вставка.

⁹⁾ Въ некоторыхъ разсказахъ Ирландіи сохранилось преданіе о томъ, что сжигали женщинъ за прелюбодѣяніе. Напр. книга Лейстера, разсказъ «Corg Mac Lugdach».

¹⁰⁾ Fiacal mac Conchind. ¹¹⁾ Temraig-Mairci. ¹²⁾ Bodball-Bendron. ¹³⁾ Condla.

водилъ ее, пока она не пришла къ дому Фіакала въ Темрайгъ Мерси. Гостепріимство было оказано дѣвушкѣ тамъ, и ея бытіе туда было благоприятно. Дѣвушка освободилась послѣ и родила сына, и Демни было имя, данное ему.

7. Послѣ того мальчикъ воспитывался тамъ, пока не сдѣлался способнымъ нанести разореніе каждому, кто былъ ему врагомъ. Тогда онъ провозгласилъ битву или поединокъ противъ Таджа, или-же чтобы полвая пеня ¹⁾ за его отца была выдана ему. Таджъ сказалъ, что пойдетъ судиться съ нимъ въ томъ; такой судъ данъ былъ ему именно, чтобы Альму, какъ она есть, была уступлена ему на-вѣки, и Таджъ долженъ былъ оставить ее. Это такъ и было сдѣлано. Таджъ оставилъ Альму Фину и пришелъ въ Туахъ-Дахи ²⁾, въ свою собственную родовую землю, и онъ жилъ въ Кнухъ-Рейнѣ ³⁾, который теперь называется Тулахъ-Таджи ⁴⁾, потому отъ него онъ былъ названъ Таджи съ того времени до нынѣшняго; такъ съ тѣхъ поръ говорится это:

Финъ просить у Таджи башенъ
За убійство Куммалла великаго,
Битвы безъ отерочки, безъ отлагательства
Или пусть получить онъ поединокъ,
Потому что Таджъ не былъ способенъ
Поддержать битву противъ высокаго князя.
Онъ оставилъ ему—и этого было ему достаточно,—
Альму въ томъ самомъ видѣ, какъ она стояла ⁵⁾.

8. Финъ пришелъ послѣ въ Альму и жилъ въ ней и она-то и была его главнымъ мѣстопробываніемъ, въ которомъ онъ жилъ. Финдъ и Голль заключили миръ; послѣ этого, и пеня его отца была выдана кляномъ Морни Финду, и они жили мирно, пока не случилась ссора между Темаиръ-Луакра ⁶⁾, когда Банбъ-Синна ⁷⁾, сынъ Майленайга ⁸⁾, былъ убитъ, о чемъ было сказано:

Потомъ они жили въ мирѣ
Финъ и Голль могучихъ дѣлъ,
Пока Банбъ-Синна не былъ убитъ,
Слѣдя за кабаномъ въ Темаиръ-Луакра ⁸⁾.

¹⁾ Cric. ²⁾ Tíath-Dathi. ³⁾ Cnuc-Rein. ⁴⁾ Tulach—холмъ.

⁵⁾ Стихотворная вставка.

⁶⁾ Temair-Léiasra. ⁷⁾ Banb Sinna. ⁸⁾ Mac Mailenaig.

⁹⁾ Стихотворная вставка.

Личность Фина является здѣсь обрисованною чертами историческими, безъ примѣси мифическаго элемента, безъ фантастическихъ преувеличеній. Онъ наследовалъ своему отцу Куммалу въ управленіи феніями, которые составляли въ Ирландіи постоянную національную армію, предназначенную для поддержанія королевскаго могущества и для защиты острова отъ непріятельскаго нашествія. Ихъ имя, по-ирландски *fiann*, употреблялось во множественномъ числѣ — *fianna*, потому что всякая провинція имѣла свой собственный контингентъ феніевъ. Въ мирное время любимѣйшимъ занятіемъ феніевъ была охота. Повсюду въ странѣ были выстроены хижинки, въ которыхъ охотники могли ночевать, и многія изъ приключеній Фина, о которыхъ сохранились народныя пѣсни, случились на охотѣ: напр. — преслѣдованіе Деармуида Финомъ за предпочтеніе его красавицей Гранъ, и гибель Деармуида отъ кабана.

Разсказы приключеній Фина или Фингала и феніевъ носятъ несомнѣнно характеръ болѣе новый, чѣмъ циклъ сказаній о Кухулинѣ, съ которымъ онъ не смѣшивается почти и теперь въ Ирландіи. Такъ, Фингаль никогда не появляется на военной колесницѣ, послѣдняя при немъ уже исчезла изъ народной памяти; тогда какъ разсказы о Кухулинѣ, Медбѣ и др. того-же цикла полны подобными подробностями и въ самыхъ древнихъ источникахъ носятъ характеръ сказочный. Конечно, народная фантазія послѣдующихъ вѣковъ надѣлила Фина достаточнымъ количествомъ разныхъ фантастическихъ прикрасть, такъ что изучающій Фина только въ романтическихъ разсказахъ послѣдующаго времени можетъ имѣть о немъ совершенно неправильное представленіе. Финъ сдѣлался любимымъ героемъ народныхъ пѣсенъ, и многія черты болѣе древняго цикла были перенесены на него; такъ, напр., разсказъ о дѣтствѣ Кухулина перенесенъ на Фина. Что всего болѣе характеризуетъ время Фина — это *fianna* или феніи. Сила ихъ уже не заключается только въ нѣкоторыхъ привилегированныхъ личностяхъ, какъ во времена героическія въ тѣсномъ смыслѣ, но уже во всѣхъ феніяхъ вообще. Желаящій получить званіе фенія долженъ былъ умѣть сочинить военную